

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО

«Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ»

кандидат экономических наук, доцент

[Handwritten signature]

П.А. Новгородов

[Handwritten signature]

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» на диссертацию

Ерохина Владимира Сергеевича по теме: «Нормативно-коммуникационное измерение идентификации личности: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

Актуальность диссертационной работы. Проблема идентичности занимает значительное место в современных философских и научных исследованиях. Сложный и многоуровневый характер идентификации обуславливает междисциплинарный статус ее изучения. Глобальные изменения, сформировавшие новую коммуникативную среду, диктуют новые исследовательские сюжеты, среди которых наиболее перспективными для обсуждения оказываются проблемы ее изучения в субстанциональном и реляционном аспектах, соотношение персональной и социальной идентичности, интерсубъективной и объективированной сторон социальной идентичности человека в их единстве и конфликте, социально-

функционального и индивидуально-экзистенциального «полусов» идентичности.

Несмотря на широкую вовлеченность философского сообщества в круг обсуждаемых тем и многообразии работ, посвященных этим сюжетам, диссертация Владимира Сергеевича Ерохина выполнена в самостоятельной исследовательской траектории, избегающей «накопления и систематизации». Соискатель нашел оптику, позволяющую соединить традиционные и неклассические подходы к персональной идентификации в рамках авторской нормативно-коммуникационной модели.

Общая характеристика исследования. Оценивая содержание диссертации с позиций «Положения о порядке присуждения ученых степеней», можно указать на следующие особенности представленного диссертационного исследования. Соискатель ясно определяет цели и задачи исследования, его предмет и объект. Положения, вынесенные на защиту, пункты научной новизны изложены непротиворечиво. Соискателю удалось справиться с поставленными в работе задачами, продемонстрировать глубокий анализ обширного материала, представленный 408 наименованиями публикаций. Структура диссертационного исследования представляется сбалансированной, что позволило соискателю успешно сопрягать теоретические и общенаучные положения.

Безусловным достоинством работы оказывается развертывание проблемы персональной идентичности в логике эволюционного принципа развития социальной нормативности. В синтезе с неинституциональным подходом она открывает новый аспект ее становления, обусловленный соотношением двух сторон нормогенеза: экзогенной и эндогенной нормативностью (С. 120-121). При этом эндогенная нормативность мыслится как совокупность (система) персонально конституируемых норм и набор характерных для этой системы свойств, что способствует самореализации персоны, а экзогенная нормативность понимается как репрезентация установок и способов поведения в группе, которые оцениваются как допустимые и приемлемые (С. 15 автореферата).

Так как само понятие нормы уже имеет в своем содержании консенсусное значение, это открывает соискателю возможность указания на согласованность персонального и социального. Автор диссертации предлагает оригинальную интерпретацию социальной нормативности, раскрывая эволюционный принцип ее развития через переход от внешней (детерминированной обществом) аскриптивности к дескриптивным практикам обретения самости на основе синтеза приписываемых и интериоризированных ее значений (С. 14-15 автореферата).

Безусловный интерес вызывает оригинальное применение концепции коммуникации М. Маклюэна для анализа сущности процессов нормирования персонального бытия и идентификации личности. Оно позволяет автору диссертации согласовать логику нормогенеза и интериоризации норм личностью на основе коммуникационного подхода.

Несомненным достоинством работы является применение категории респонсивность в понимании А. Райнаха и В. Вандельфельса, а также нормативистской концепции Г. Кельзена для формирования методологического инструментария исследования.

Научной новизной обладает авторская интерпретация дуальной природы идентичности, в которой она рассматривается как источник самости, возможность и способность ставить границу между своим и не своим, в том числе природным (С. 33-34 диссертации). Персональная идентификация в системе «Я – Другой» реализуется на основании единства пассивного и активного синтеза нормативных оснований бытия отдельных субъектов. Активный синтез связывается соискателем с экзогенной нормативностью, предполагающей навязывание требований к персональной идентичности и нивелирующей личностное начало. Пассивный синтез, выраженный в эндогенной нормативности, позволяет увидеть в Другом равного субъекта, способного определить собственное положение в общественной системе. В данной логике появляется возможность объяснить сохранение общих принципов совместного существования личностей как субъектов intersубъективных отношений их способностью к коммуникации. Единство

описанных нормативных оснований делает возможной устойчивую идентификацию личности и их интеграцию как социальных субъектов.

С позиции реализуемого в диссертации подхода автор переходит к разграничению коммуникации и общения, как внешней и внутренней детерминант становления идентичности (С. 142). На этом основании открывается возможность разграничения формального (инструментального) и диалогового (интерсубъективного) содержания взаимодействия социальных субъектов. Такая позиция позволила интегрировать наиболее значимые направления континентальной (К.-О. Апель) и аналитической (Л. Витгенштейн) философии XX века в стройную авторскую концепцию.

Значимость результатов исследования В.С. Ерохина проявляется в уточнении понятия «социальная практика». Его содержание включает в себя обе стороны нормативности, экзогенную и эндогенную, их обуславливающую роль в достижении персональной идентичности. При таком понимании объяснимой оказывается возможность согласования поведения персоны, основанного на эндогенной нормативности, с экзогенными требованиями социальной системы. Существующие тенденции трансформации социальных практик персональной идентификации (стандартизация, массовизация, виртуализация и симулякризация) содержат в себе элементы доминирования внешней нормативности над внутренней, что в некоторых случаях становится основанием заимствования субъектом принципов организации практик персональной идентификации извне, без создания собственных аналогов и способов самовыражения.

В числе **достоверных** результатов исследования, обладающих безусловной научной новизной, следует отметить положения, раскрывающие отдельные аспекты социальной идентичности. Опираясь на положение о нормативная природа гендерной идентификации личности в единстве ее экзогенной и эндогенной сторон, автор диссертационного исследования приходит к заключению, сформулированному в п.7 положений, выносимых на защиту, о единстве устойчивости гендерных ролей и вариабельности в их проигрывании. Устойчивость выражается в совокупности внешне детерминированных требований к социально ценному поведению персоны,

что приводит к оптимизации процесса принятия значимых решений и обеспечению стабильности гендерной стороны общественной системы. Вариабельность нормативных оснований персональной идентификации способствуют самовыражению личности в системе гендерных статусов и ролей. На их основании становится возможным выбор личностью приемлемых моделей поведения, которые в полной мере позволяют ей выразить персональные интенции. Практическая реализация выведенного эволюционного принципа трансформации нормативного основания практик персональной идентификации позволяет сделать вывод о способности личности к смещению доминирования внутренних норм персональной идентификации над внешними (С. 16 автореферата).

Другим значимым новаторским результатом можно считать определение политической идентификации как достижения единства коллективного образа политического бытия и субъективного самосоотнесения персоны с ним (С. 287, 291). В положении 8, выносимом на защиты, подчеркивается ее нормативная природа и двусоставность, обусловленная, с одной стороны, освоением персоной политических статусов и ролей, существующих в обществе, с другой стороны, эмоционального переживания и осознанного принятия ценностных смыслов группового членства (С. 17 автореферата).

Выводы диссертации могут рассматриваться как важный вклад в понимание нормативной природы персональной идентичности. Обоснованность ключевых положений диссертационного исследования В.С. Ерохина не вызывает сомнения. В качестве аргумента для вынесения положительной оценки диссертации стоит указать на последовательное развертывание диалектики внутреннего и внешнего: взаимодействия аскриптивного и дескриптивного начал идентификации, коммуникации и общения в социальных контактах, активных и пассивных элементов самоидентичности, гуссерлианского и левинасовского понимания субъектности.

Практическая значимость результатов работы определяется возможностью их использования для научного обоснования управленческих

решений в сфере политики медиа и образования. Материалы диссертации могут найти применение при подготовке и проведении исследований в области педагогики и психологии, а также при подготовке специалистов в предметной сфере «человек – человек».

Наряду с положительной оценкой научной значимости и новизны диссертационного исследования, стоит отметить ряд спорных моментов.

Намеченное выделение интегрального и инструментального аспектов коммуникации не было проведено до конца. Там, где диссертант ведет речь о различных формах взаимодействия между субъектами интерсубъективных отношений (С. 181), понятие интерсубъективного объемлет коммуникацию и общение, приводя к неразличению части и целого. Если под коммуникацией понимается объективированное социальное пространство, в том числе пространство социальных институтов, в рамках которых субъекты взаимодействуют функционально (т.е. в своей социальной роли, даже не предполагающей личного знакомства, тем более диалога), а общение рассматривается как процесс принятия Другого в качестве равного себе, процесс творческий, созидательный и самореферентный, то корректнее интерсубъективное отождествлять с общением, но не с коммуникацией в том понимании, в каком предлагает соискатель. Отсутствие различения между объективированным и интерсубъективным во внешнем контуре нормативности требует постоянного уточнения контекста, однако соискатель воздерживается от этого.

Соискатель избегает полноценного высказывания о биологической стороне, в первую очередь телесности как физическом субстрате, идентификации. Статус телесности как внешнего или внутреннего основания персональной идентичности остался в работе неопределенным. Между тем, целая глава посвящена гендерной идентичности, где вопросы пола, пусть и в конструктивистской интерпретации, остаются существенными. Не менее существенна в процессе идентификации роль такого значимого биосоциального признака как возраст. Возраст, по данным эмпирических исследований в современной социологии, напрямую влияет на политические предпочтения. Пол и возраст экзогенны или эндогенны? Физические

состояния, над которыми человек не властен, детерминирую аскриптивную или дескриптивную норму? Эти вопросы никак не дискутируются, хотя обсуждение иных, далеких от темы исследования аспектов, например, понятие нормы в естественно-научной и технической литературе (С.74-76) занимают почти две страницы.

Далее, не ставя под сомнение авторитет А. Бергсона и его представления о нормогенезе, прорывные для своего времени, отметим, что представления о двух типах общества, открытом и закрытом, существенно модернизировались уже в середине XX века. Достаточно вспомнить работы К. Поппера и других философов, посвященных этой тематике. В контексте неклассической традиции, к которой относит себя соискатель, характеристика закрытого общества как организма, опирающегося на инстинкт (даже если имеются ввиду социальные инстинкты), выглядит, как минимум, архаичной (С. 80).

С точки зрения неклассической традиции постановка проблемы соотношения фиктивного и реального в нарративе также лишена смысла (С. 116). Нарушение взаимосвязи между внутренним и внешним более адекватно можно было бы объяснить через соотношение понятий нормативного универсализма и нормативного плюрализма, через демонстрацию сосуществования универсальных этических и правовых норм с обычным правом, ценностями отдельных групп общества, дифференцированного по разнообразным социальным, религиозным или этническим основаниям. В отношении персональной идентичности личности нарративный подход как инструмент исследования ценен не столько сам по себе, сколько в биографическом или эго-контексте. В качестве рекомендации для будущих исследований хочется пожелать автору более глубоко познакомиться с этим его аспектом.

Хотя диссертация реализует логику эволюционного подхода, отсутствие исторической и цивилизационной конкретики делает авторскую концепцию несколько механистичной. Неясно, о каком обществе идет речь: современном или постсовременном, модерном (высоко индивидуализированном) или человеческом обществе вообще, начиная, например, с неолита. Указывая общую тенденцию, автор избегает связи с конкретными социокультурными

процессами, которые детерминируют тенденцию сокращения влияния аскриптивных механизмов нормогенеза и рост влияния дескриптивных механизмов. Это заставляет диссертанта обращаться к метафизическим и историко-философским аргументам. В основном они релевантны, но в ряде случаев выглядят избыточными. Не только заявленный конструктивистский подход имеет в своем распоряжении набор таких социокультурных инструментов, но также либерализм, марксизм, теория модернизации, институциональный подход, и многие другие, в том числе те, что автор привлекает для обоснования своей позиции.

Отмеченные недостатки не являются определяющими в общей положительной оценке диссертационного исследования В.С. Ерохина. Положения, вынесенные на защиту, аргументированы и развернуты с достаточной убедительностью. Диссертация носит цельный, концептуально завершенный, самостоятельный характер. Представленное исследование достоверно, его выводы обоснованы. Диссертация написана квалифицированно, на профессиональном языке, ее библиография аккуратно оформлена.

Основные этапы работы и ее результаты представлены в автореферате. Автореферат соответствует содержанию диссертации и позволяет составить адекватное представление о проведенном исследовании. Публикации, выполненные за время работы над диссертацией, отражают ее основные идеи, базовые положения и выводы.

Заключение. Диссертация «Нормативно-коммуникационное измерение идентификации личности: социально-философский анализ», представленная на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.7.7 Социальная и политическая философия, полностью соответствует требованиям, установленным пунктам 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 (в редакции 16.10 2024), а ее автор, Владимир Сергеевич Ерохин, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук.

